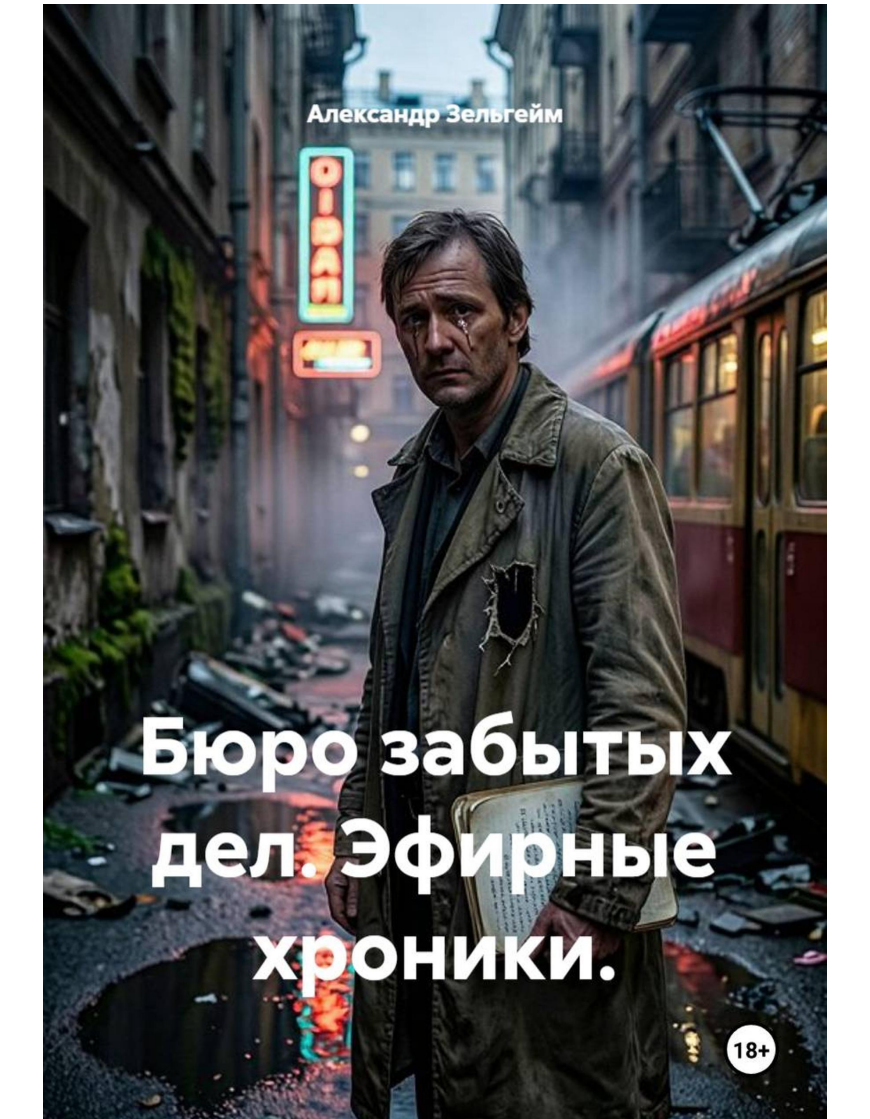

A movie poster for the Russian film 'Бюро забытых дел. Эфирные хроники'. The central figure is a man with a weary expression, wearing a dark, worn trench coat with a tear on the chest. He holds a folder or book. The background is a dark, rainy city street with a tram on the right and a neon sign in the distance. The overall mood is gritty and noir.

Александр Зельгейм

**Бюро забытых
дел. Эфирные
хроники.**

18+

Александр Зельгейм

Бюро забытых дел.

Эфирные хроники.

<https://litres.ru/74542214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Петербург, где магия — коммунальная услуга: течёт по трубам, оплачивается по счётчику. Тихон Неудачников, следователь «Бюро забытых дел», берётся за дело о плачущем трамвае 13. Солёные слёзы, детский плач, авария десятилетней давности — всё ведёт к коррупции и тайне его семьи. Тихону 42, он носит плащ с дырой и страдает магической икотой. Его напарница — Алиса-искра, древний артефакт в кулоне, голос сарказма и совести. Детектив, где побеждают не магией, а знанием параграфов. Нуар, где дождь не кончается. Первое дело Тихона, первая трещина в системе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Бюро забытых дел. Эфирные хроники.

Глава

Том 1: Эфирные хроники

«Магия — это газ. А газ всегда пахнет».

«Но иногда он ещё и сражается за тебя».

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

(от лица Тихона Неудачникова)

Меня зовут Тихон Неудачников. И это не псевдоним — отец был реалистом. Он говорил: «Сын, если назвать вещь правильно, она не сможет тебя обмануть». Он ошибался. Я видел, как магические счётчики скручивают, как подписывают акты о несуществующих ремонтах, как выдают лицензии на убийство под видом «экспериментальных работ».

Я служил в Контрольной палате магии. Составлял кодекс, который должен был сделать магию честной. Но кодекс оказался просто бумагой — красивой, с водяными знаками, но бумагой. Когда я попытался применить его против

своего начальника, меня вышвырнули в Бюро забытых дел — помойку, куда ссылают улики, которые неудобно признавать.

Теперь я сижу в каморке на последнем этаже, пью чай из кружки с трещиной, а на стене висит портрет предыдущего начальника Бюро — он повесился от тоски. Алиса говорит, что я слишком драматизирую. Алиса — это медный кулон на моей шее. Она — единственная, кто не врёт. Потому что артефакты не умеют врать. Они умеют только взрываться, когда их переполняет сарказм.

В этой книге я собрал три моих первых дела. Дело о плачущем трамвае, дело о красной бумаге и дело об икании смерти. Они связаны одной нитью — нитью, которая тянется к самому сердцу магии, к тем, кто хочет превратить нас всех в марионеток. Я не знаю, как это закончится. Но я знаю, что я не остановлюсь.

ДОСЬЕ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ

(постоянные персонажи всех дел)

1. Тихон Тимофеевич Неудачников

Возраст: 42 года

Должность: Старший аналитик Бюро забытых дел. Бывший разработчик Магического кодекса.

Внешность: Небритый, вечно в потёртом плаще, часы с треснутым стеклом.

Особенность: Магическая аритмия — икота в присутствии сильной магии.

Тайна: Был разжалован за попытку разоблачить коррупцию.

2. Алиса-искра

Возраст: Древняя (тысячи лет). В кулоне — около 300 лет.

Суть: Душа первой эфирной скважины, осколок чистой магии.

Способности: Может вселяться в механизмы, читать их память.

Характер: Саркастична, остроумна, обожает хаос.

3. Варвара Платоновна Сметанина

Возраст: 67 лет

Должность: Начальница Бюро забытых дел.

Тайна: Хочет разрушить систему магии как товара.

4. Глеб Аркадьевич «Калькулятор»

Возраст: 50 лет

Должность: Инспектор Палаты.

Особенность: Труслив, корыстен, но может помочь.

5. Инспектор Фрол Фролович Задоров

Возраст: 55 лет

Должность: Инспектор по магическим утечкам.

Особенность: Фанатик порядка, носит портативный счётчик магического фона.

ТОМ 1. ЭФИРНЫЕ ХРОНИКИ

БЮРО ЗАБЫТЫХ ДЕЛ

Том 1: Эфирные хроники

Часть первая. Дело о плачущем трамвае

ПРОЛОГ К ЧАСТИ ПЕРВОЙ

Петербург. Октябрь. Дождь льёт так, будто город решил утонуть в собственных слезах. В каморке №317 на последнем этаже Бюро забытых дел сидит человек в потёртом плаще. Его зовут Тихон Неудачников. Он не герой. Он не маг. Он даже не удачник — фамилия обязывает. Но именно ему предстоит расследовать дело, которое начнётся со звонка старой кондукторши и закончится там, где магия перестаёт быть товаром и становится судьбой.

Это первое дело. Дело о плачущем трамвае.

ГЛАВА 1

Звонок из прошлого

Над Петербургом висело серое, тяжёлое небо, будто город накрыли мокрым одеялом. Моросил мелкий, противный дождь, который просачивался даже через закрытые окна, оставляя на стекле разводы, похожие на следы пальцев. В каморке №317 было сыро и темно — единственная лампочка под потолком мерцала, как сердце умирающего светлячка, а её жёлтый свет едва добирался до дальних углов, где громоздились стопки папок с истлевшими корешками.

Тихон сидел за столом, который помнил ещё царские времена — его поверхность была исцарапана старыми делами и покрыта кофейными пятнами, как карта звёздного неба.

Он перебирал бумаги, вдыхая запах пыли, сургуча и застарелого отчаяния. На стене напротив висел портрет предыдущего начальника Бюро — человека с печальными глазами, который, по слухам, повесился на собственном галстуке ровно через год после назначения. Тихон иногда разговаривал с ним, когда становилось совсем тоскливо.

За окном, сквозь шум дождя, было слышно, как где-то внизу, на улице, грохочет трамвай. Его колёса визжали на повороте, и этот звук напоминал Тихону о том, что город жив, несмотря на всю свою промозглую тоску.

На столе, рядом с кружкой остывшего чая, стоял магический счетчик — старый, ржавый, с треснувшим стеклом. Он показывал текущий расход эфира в кабинете: 0.7 единицы. Тихон даже не знал, что у него включено — наверное, пробитая труба в стене. Он машинально стукнул по нему пальцем: стрелка дернулась, застыла на 0.8. Тихон чертыхнулся — теперь в конце месяца он будет искать, куда ушла лишняя десятая.

Внезапно телефон — настоящий, чёрный, дисковый, с потрескавшейся трубкой, которую держали сотни рук до него — издал пронзительный треск. Тихон вздрогнул и задел кружку — чай расплескался, оставив на бумагах новое пятно. Он поднял трубку, и на том конце раздался женский голос — дрожащий, с петроградским выговором, который почти исчез из города, но ещё жил в голосах старых кондукторш.

— Это бюро? То самое, забытых дел?

— Зависит от того, что вы забыли, — ответил Тихон, машинально помечая на полях папки с делом о краже калош из музея. — Забыли, где оставили зонт? Или забыли, куда дели труп?

Женщина всхлипнула, но не от страха, а от облегчения.

— Нет. У меня трамвай плачет.

Тихон замер. Он перевёл взгляд на стопку бумаг, которую только что разбирал, и увидел ту самую папку с грифом «Закррито» — она лежала сверху, будто ждала его. На корешке было выведено номер: 13. Тихон почувствовал, как по спине пробежал холодок, не связанный с сыростью.

— Говорите, — сказал он, придвигая папку к себе.

— Меня зовут Лидия Павловна, я кондуктор тринадцатого маршрута. Уже три дня, как мы подходим к Литейному мосту, вагон начинает плакать. Из окон течёт вода, солёная, как слёзы. А ночью, когда я остаюсь одна, я слышу детский плач. Он идёт изнутри, из-под сидений.

Тихон вздохнул. Он уже хотел сказать что-то формальное, но его взгляд упал на дату в папке — она была помечена десять лет назад. Он резко перелистнул дело.

— Лидия Павловна, вы уверены, что это не магическое заражение?

— Я знаю, что вы раньше работали в Палате, — сказала она. — Вы единственный, кто не скажет «отстань».

Тихон поднялся из-за стола, поправив плащ. Сзади, из

динамика старого радиоприёмника, который стоял на подоконнике, раздался голос Алисы — с лёгким шипением, как будто она говорила через помехи.

— О, Тихон, ты снова лезешь в чужой эфир. Помнишь дело о «плачущем водопроводе»? Мы тогда неделю выковыривали слёзы из труб, а это оказались просто мыши, которые грызли изоляцию и мочились на провода. Запах стоял такой, что я чувствовала его даже сквозь медный корпус.

— Это не мыши, — отрезал Тихон. — Это трамвай с душой.

— Я бы сказала «с психикой», но ты всегда всё усложняешь. Кстати, твой счётчик сейчас показывает 0.9. У тебя в кабинете какая-то утечка. Или это твоя икота так сильно расходует эфир?

— Заткнись, — сказал Тихон без злобы, но с лёгкой улыбкой. — Лидия Павловна, я выезжаю через час. Где ваш трамвай?

— Парк №4, на набережной. Приходите скорее, я боюсь, что он расплчется при пассажирах. У меня уже двое водителей уволились — говорят, что вагон проклят.

— Договорились. И не плачьте сами, если, конечно, это не магическая зависимость.

Женщина всхлипнула от благодарности, и Тихон положил трубку. Он посмотрел в окно: дождь усилился, и капли барабанили по стеклу, как тысячи маленьких кулачков.

— Алиса, — сказал он, застёгивая плащ на левую пуго-

вицу (правая была сломана уже три года). — Ты чувствуешь что-то странное в этом городе? Воздух будто солёный, даже здесь.

— Это не воздух, это ты предвкушаешь, — ответила Алиса. — Пошли уже, я хочу посмотреть на этот цирк. Только захвати свой дурацкий чайник — он всегда отвлекает подзреваемых. И проверь, не включил ли ты магическую лампочку — твой счётчик снова дергается.

Тихон взглянул на счётчик: 0.95. Он щёлкнул выключателем — лампочка погасла, и стрелка упала до 0.2. Он облегченно вздохнул — ещё один штраф за превышение ему был не нужен.

Выходя из кабинета, он бросил взгляд на портрет предыдущего начальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.